

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ - концепция представителя северо-американской формальной традиции К. Берка [маргинальная линия по отношению к "новой критике" (А. Ричардс, Дж. Рэнсом, А. Тейт, У. Уимсатт и др.), дополняющая первую антропологическим рассмотрением механизмов образования текста]. К. Берк репрезентирует значение С.Д. в эссе "Язык как символическое действие. Очерки по жизни, литературе и методу" (1966).

С.Д. эксплицируется в цельности и связности анализа следующей цепочки: а) специфика содержательной трактовки понятия "человек", раскрывающаяся посредством С.Д. и касающаяся различий между специфически художественными и общими положениями чисто символической системы; б) анализ связи символического, несимволического или экстрасимволического контекста; в) дефинитивное поле природы текста, связанное с феноменом "травмы".

Тема человека представлена следующими вариациями: 1) как потребляющее, производящее и неправильно использующее символы животное (параллель с анализом субъективности Фромма - см.); 2) человек - источник негатива; 3) в качестве практикующего существа; 4) иерархичный человек; 5) человек как неудачное совершенствование, движение "назад".

В определении человека Берк вслед за Э.

Кассирером демонстрирует и саму линию "новой критики": от эпистемологии - "научности" к большей онтологии - "драматичности" (анализ на примере слова), база которой просматривается уже в схоластической традиции. Основным отличием человеческого начала от животного служит рефлексивный уровень символизации (выстраивание символической системы). Образец такого уровня существовал уже в метафизике Аристотеля в определении Бога как "мысли о мысли" ("thought of thought"). Еще одним примером служит гегелевская диалектика духа.

Благодаря рефлексии человек выстраивает отношения с внешним миром. Парадокс языка заключается в том, что человек подразумевает и оперирует понятиями, которых не существует (идеология слов по отношению к субъекту). Символизм выступает в качестве парадоксального пути "единения" человека и реальности (вещей) на уровне сознания. Процесс символизации протекает в модусе аффектированного поведения (проблемы социализации).

Очевидно, что само символическое по преимуществу и является языком. Науку о С.Д.

Берк называет логологией ("logology").

Подобное знание концентрируется на анализе четырех оснований С.Д.: поэтики, логики, риторики, этики. Имманентность действия и механизмы образования символов в четырех вышеназванных формах стягиваются в единое смысловое целое, формируя пространство коммуникации между людьми (по преимуществу через языковые формы). "Я поступаю символически, в драматическом смысле, когда говорю эти предложения тебе, и ты тоже действуешь символически, поскольку изучаешь и оцениваешь их "смысл" или "значение".

Таким образом, вопрос заключается в интерпретации сказанного (вторичное С.Д.). Соотношение социального и индивидуального Берк анализирует на примере трагедии Шекспира "Кориолан", утверждая жертвенность как главный соблазн в символической системе, согласно которому люди строили свои идеи, мечты и представления о взаимоотношениях с обществом.

Символическая природа понятий подразумевает значение слов не в лексическом контексте (как в словаре), а исходит из некоторой забывчивости контекста реальной ситуации (что является трагическим опытом или негативностью).

Вещи репрезентируют смысловую нагрузку слова (материализация духа слова - соединение форм языка и групп мотивов. Основная точка зрения: ниоткуда возникает язык, а как из него возникает субъект и объект в связи с так называемой "работой конструкции" в процессе взаимодействия (анализ "расположенности" А. Ричардса как конструктивного принципа организации индивида и социально-нормативных структур посредством функционирования "символического аппарата").

Необходимо учитывать различия и в теориях Брукса и Берка по поводу интерпретации скрытого смысла или значения. Брукс утверждает в работе "Ересь Парафраз", что невозможно при помощи языка пересоздать контекст и проникнуть в действие структуры. Под структурой понимаются логические, сюжетные и магистральные связи произведения. Оппозиция структуре - текстура - подразумевает включение в анализ мелких деталей, косвенных ассоциаций, из которых складывается смысл текста и качественность его восприятия.

В противовес Бруксу, Берк определяет такую возможность, что позволит оценить в целом природу С.Д., хотя многие составляющие могут и не быть представлены в тексте. Формалистичность подхода проявляется в прагматичности какой-либо модели или

конструкции (соотношение ассоциативных элементов). Задача формального критика (интерпретатора текста) состоит в выявлении соответствия смысла произведения независимо от того, что делает или намеревается сделать автор.

В результате анализа С.Д. была раскрыта логика перехода от частной проблемы цельности и связности поэтического текста к предельно широкому пониманию феномена художественного текста как: 1) знаковой системы, в которой значимость каждого элемента зависит от его соотносительности со всеми остальными и действует нелинейная логика ее композиции; 2) принципа индивидуации (телесности, где телом является сам язык), индивидуальной модели порождения высказывания; 3) формы коммуникации; 4) универсального модуса восприятия человеком мира, определяемого включенностью индивида в социальные структуры.

В этом переходе природа текста и связывается с феноменом "травмы", трактуемой как фундаментальный антропологический опыт (Ф.

Ницше, К. Берк). Понятие травмы как порождающего принципа текста становится одним из центральных объектов постструктуралистской рефлексии, развиваясь в терминах "нехватки" (Ж. Лакан), травматического "архаического графизма", "письменности на телах" (Ж.

Делез, Ф. Гваттари), "опасного дополнения" (Ж. Деррида) и замещая различные варианты структуралистских текстовых грамматик, обозначая теоретический потенциал постструктуралистских течений.

Е.В. Матусевич